ДВ91
Б43

Белавин

Происхождение
и смысл
русско-японской
войны

ДВГБ

ЭР03015

ДВГНБ

ЭР03015

К. Бѣлавинъ

ПРОИСХОЖДЕНІЕ
И
СМЫСЛЪ
Русско-японской
ВОЙНЫ.

Приложеніе къ №№ 10 и 11 „Циркуляра по Оренбургскому учебному округу".

БИБЛИОТЕКА
ХАБАРОВСК. КРАЕВОГО
ГОС. МУЗЕЯ.

ОРЕНБУРГЪ.
Типо-литографія И. И. Ефимовскаго-Мировицкаго.
1905.

ДВ
государственная
научная библиотека

ЭР03015

ДВГНБ

ЭР03015

Проверено 1940 г.

3331

К. Бѣлавинъ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ
и
СМЫСЛЪ
РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ.

Проверено 1940 г.

В91.4
Б-43

Приложеніе къ №№ 10 и 11 „Циркуляра по Оренбургскому учебному округу“.

БИБЛІОТЕКА
ХАБАРОВСК. КРАЕВОГО
ГОС. МУЗЕЯ.

ДВГНБ

№ 356720

ОРЕНБУРГЪ.
Типо-литографія И. И. Ефимовскаго-Мировицкаго.
1905.

ЭР03015

ДВГНБ

ЭР03015

Хабаровская краевая научная библиотека

ПРОИСХОЖДЕНІЕ и СМЫСЛЪ *Русско-Японской войны* *

Въ ряду многочисленныхъ войнъ, веденныхъ Россіей за болѣе, чѣмъ тысячелѣтній періодъ ея существованія, война ея съ Японіей займетъ очень видное и важное мѣсто прежде всего по тому живому и дѣятельному участію, которое принимаютъ въ ней не только образованное общество, но и вся многомилліонная масса нашего простого народа. Многіе милліоны рублей, пожертвованныхъ на Красный Крестъ, въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ, а также на устройство военнаго добровольнаго флота даны не только дворянскими, городскими и земскими обществами и отдѣльными лицами изъ высшихъ и среднихъ классовъ, но и крестьянскими, волостными и сельскими, обществами и отдѣльными лицами изъ крестьянъ. Эти послѣднія жертвы тѣмъ знаменательнѣе, что онѣ даются не отъ избытка средствъ: нерѣдко приходится читать въ газетахъ извѣстія о бѣд-

*) Предлагаемые вниманію читателей очерки составились изъ чтеній, предложенныхъ, по указанію Его Превосходительства, Г. Попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, учащимся старшихъ классовъ Оренбургской мужской гимназіи. Цѣлью этихъ чтеній было—дать учащимся возможность сознательно и правильно отнестись къ переживаемымъ нашей родиной тяжкимъ испытаніямъ.

ЭР03015

ныхъ людяхъ, приносящихъ на алтарь отечества свои послѣднія крохи...

Но не въ денежной только помощи выразилось участіе общества въ тяжелой борьбѣ нашей родины съ искуснымъ и сильнымъ врагомъ, вдобавокъ не останавливающимся ни передъ какимъ коварствомъ въ стремленіи нанести ударъ своему противнику. Не говоря уже о сотняхъ тысячъ воиновъ какъ сухопутныхъ, такъ и моряковъ, съ нетерпѣніемъ ожидающихъ случая наказать коварнаго врага, сколько нашлось людей изъ всѣхъ слоевъ нашего народа, пожелавшихъ въ качествѣ добровольцевъ стать въ ряды защитниковъ отечества!

И русская женщина принимаетъ дѣятельное участіе въ этой войнѣ. Однѣ тысячи сестеръ милосердія, изъ которыхъ не мало дѣвушекъ, недавно еще сошедшихъ со школьной скамьи, посвятили себя уходу за больными и ранеными воинами, другія тысячи женщинъ заняты дома или сборами пожертвованій на нужды войны или работой надъ приготовленіемъ всего, что можетъ понадобиться воинамъ, не только больнымъ и раненымъ, но и здоровымъ, которые имѣютъ не менѣе правъ на самый заботливый уходъ за ними.

Чѣмъ же вызвано такое общее, проникающее до самыхъ глубокихъ слоевъ нашего народа, одушевленіе и готовность всѣ силы употребить на борьбу съ врагомъ, который очень и очень многимъ былъ извѣстенъ до сихъ поръ больше по имени?

Почему войны съ народами Европы, во всякомъ случаѣ болѣе извѣстными нашему народу, войны, веденныя иногда даже на родной намъ почвѣ, не вызывали въ нашемъ народѣ такого страстнаго вниманія, которое можно сравнить развѣ только съ народными движеніями 1612

ЭР03015

и 1812 годовъ, когда нашей родинѣ грозила потеря независимости?

Два обстоятельства вызвали этотъ взрывъ народнаго чувства: во 1) характеръ нашего новаго врага и во 2) тѣ цѣли, которыя онъ преслѣдуетъ въ войнѣ съ нами.

Всѣмъ памятно то предательство, съ какимъ почти среди полнаго мира Японцы, въ ночь съ 26 на 27 января, сдѣлали свое вѣроломное нападеніе на нашъ Портъ-Артурскій флотъ и одновременно съ этимъ въ нейтральномъ портѣ Чемульпо на наши геройскія суда, «Варяга» и «Корейца». Страстное чувство негодованія охватило всѣхъ русскихъ людей, начиная съ Царя, до того времени одушевленнаго самыми миролюбивыми намѣреніями и всячески желавшаго избѣгнуть войны, и до крестьянина, на которомъ тяжелѣе всего отзывается эта война...

Но и цѣли, которыя преслѣдуетъ нашъ врагъ, таковы, что побѣда его надъ нами грозила бы навѣки извратить весь ходъ будущаго развитія нашего народа.

Ясно выраженное японцами желаніе не только изгнать русскихъ изъ облитой уже потоками драгоцѣнной русской крови и стоившей намъ многихъ сотенъ милліоновъ рублей Манчжуріи, но, захвативъ многострадальный Портъ-Артуръ и Владивостокъ, отрѣзать насъ и отъ Великаго океана, указываетъ, что движенію нашего народа на Востокъ, движенію, даже по словамъ нашихъ враговъ имѣющему стихійный, неотвратимый характеръ, грозный врагъ нашъ хочетъ поставить неодолимый предѣлъ.

Но таковъ-ли дѣйствительно характеръ нашего движенія на Востокъ? Не преувеличена-ли оцѣнка этого движенія, и не лучше-ли было бы, сдѣлавъ всевозможныя уступки нашему врагу, тѣмъ самымъ сохранить и тѣ тысячи жизней и тѣ милліоны рублей, которыхъ намъ будетъ стоить война, не говоря уже объ остановкѣ въ

ДВГБ
БИБЛИОТЕКА
ХАБАРОВСК. КРАЕВОГО
ГОС. МУЗЕЯ.

ЭР03015

мирномъ прогрессивномъ развитіи нашего народа, которая почти неизбѣжно будетъ связана съ этой войной?

Отвѣта на этотъ вопросъ поищемъ въ нашей исторіи, да за одно познакомимся поподробнѣе съ тою обстановкою, при которой началась наша война съ Японіей.

I.

Въ ряду факторовъ, обусловливающихъ развитіе народной жизни и придающихъ ей тотъ или другой характеръ, видное мѣсто принадлежитъ природѣ страны, занимать которую суждено тому или другому народу.

На долю нашего народа досталась Восточная Европа, столь не похожая на страны Западной Европы и, напротивъ, во многомъ сходная со странами Сѣверной и Сѣверо-Западной Азіи, настолько сходная, что съ одной стороны знаменитый греческій историкъ Геродотъ границами Азіи и Европы считалъ не Уральскій хребетъ, какъ это дѣлаютъ многіе нынѣ, но рѣку Донъ, а съ другой стороны многочисленныя азіатскія орды, переходя изъ Азіи въ Европу черезъ великія ворота народовъ, между Каспійскимъ моремъ и Уральскимъ хребтомъ, не замѣчали, повидимому, никакого различія между своими прежними мѣстами жительства и новыми.

Главною чертою, отличающею Восточную Европу отъ Западной, въ историко-географической литературѣ принято считать ея *равнинный* характеръ. Въ самомъ дѣлѣ, вся такъ называемая Европейская Россія представляетъ собой обширную равнину, характеръ которой нисколько не измѣняется отъ невысокихъ поднятій, извѣстныхъ подъ именемъ Средне-русской возвышенности и Приволжскихъ горъ. Но эта равнина не представляется вполнѣ замкнутою: ограничиваясь на югѣ Кавказскими и Таврическими, а на юго-западѣ—Карпатскими горами и на сѣверо-

ДВГБ

ЭР03015

востокѣ Ледовитымъ океаномъ, она на юго-востокѣ сливается съ обширными азіатскими равнинами Туркестана; да и на востокѣ Уральскія горы никакъ не могутъ считаться сколько нибудь рѣзкой границей между Восточно-Европейской и Сибирской равниной. Извѣстно, что еще задолго до потери Новгородомъ своей самостоятельности у Новгородцевъ были уже колоніи по низовьямъ Оби, т. н. Югорская земля. Напомнимъ также о походѣ Ермака на сибирскихъ татаръ черезъ Средній Уралъ; впослѣдствіи значительныя массы русскаго населенія передвигались въ Сибирь тѣмъ же путемъ, т. е. черезъ Средній Уралъ. Наконецъ, во второй половинѣ XIX в. двѣ желѣзнодорожныя линіи пересѣкли этотъ хребетъ. Вслѣдствіе всего этого Восточно-Европейскую равнину можно считать не болѣе, какъ продолженіемъ равнины, занимающей сѣверо-восточную часть Азіи, т. е. Западную Сибирь и Туркестанъ.

Въ этой обширной равнинѣ славяне русскіе, начавъ свое переселеніе въ нее въ VI в. и продолжая его въ теченіе VII и VIII вв., успѣли занять лишь небольшой западный уголъ, именно бассейнъ средняго и верхняго теченія Днѣпра а также бассейны Ловати и Волхова. Дальнѣйшая исторія нашего народа и заключается по преимуществу въ постепенномъ занятіи обширной Восточно-Европейской и Западно-Азіатской равнины. Любопытно, что у насъ населеніе распространялось по этой равнинѣ не постепенно, путемъ нарожденія, *не разселяясь, а переселяясь*, покидая насиженныя мѣста и садясь на новыя *). Процессъ этотъ не закончился и понынѣ. Вотъ его главные моменты.

Утвердившись первоначально въ западной части Восточ-

*) Ключевскій, курсъ Русской Исторіи ч. I.

ЭР03015

но-Европейской равнины, по линіи великаго воднаго пути «изъ Варягъ въ Грекы», русскій народъ съ XII в. начинаетъ такъ сказать перемѣщаться своею главною массою въ междурѣчье, лежащее между Окою съ одной стороны и верхнею и частію среднею Волгою съ другой. Съ средины XV в. и особенно въ XVI в., благодаря успѣхамъ въ борьбѣ съ монгольскими народами царя Ивана Васильевича Грознаго, русскому народу открывается доступъ къ низовьямъ Дона, Волги, Урала, даже къ Тереку; въ эти области и устремляются народныя массы въ поискахъ плодородныхъ земель, а еще болѣе простора и свободы.

Утвержденіе крѣпостного права, стѣснившаго свободу народнаго передвиженія, задержало его довольно надолго, почти на все XVII, XVIII и даже на первую половину XIX столѣтія, т. е. приблизительно на два съ половиною вѣка.

Отмѣна крѣпостного права и великія пріобрѣтенія въ Азіи при Императорѣ Александрѣ II дали новый толчокъ передвиженію русскаго народа. *) На этотъ разъ народное движеніе направляется въ довольно значительныхъ размѣрахъ на юго-востокъ Европейской равнины, въ обширный оренбургскій край, а отсюда въ Туркестанъ, собственно въ сѣверную, степную его часть, гдѣ русское населеніе считается теперь сотнями тысячъ. Но еще болѣе сильное колонизаціонное движеніе направляется въ

*) Указанныя въ текстѣ стѣсненія относительно передвиженія народныхъ массъ почти не касались движенія въ Сибирь. Напротивъ, правительство поощряло переселенія въ Западную Сибирь, гдѣ русская колонизація дѣлала значительные успѣхи. Отважные сибирскіе казаки Дежневъ, Поярковъ, Хабаровъ и др. уже въ половинѣ XVII в. появляются на берегахъ Великаго или Тихаго океана, одни пробираясь къ нему по сѣвернымъ рѣкамъ Сибири, другіе по р. Амуру

ДВГНБ

ЭР03015

Сибирь, и притомъ не только въ Западную, но и Восточную, вплоть до береговъ Тихаго океана, и скоро рѣка Амуръ въ умахъ народныхъ массъ пріобрѣтаетъ такую же привлекательность, какъ и старинныя русскія рѣки Донъ, Волга и Яикъ, или Уралъ. Въ послѣдніе годы XIX в. число переселенцевъ въ Сибирь доходило до 200000 ч. въ годъ, а общее число переселенцевъ въ Сибирь за одни лишь послѣднія 15 лѣтъ превысило 1000000 ч.

Итакъ, отсутствіе сколько нибудь значительныхъ препятствій со стороны природы дозволило русскому народу въ теченіе приблизительно двѣнадцати или тринадцати столѣтій заселить обширнѣйшую страну, простирающуюся отъ низовьевъ Дуная и Карпатскихъ горъ до Сѣвернаго Ледовитаго и Великаго океановъ.

При этомъ невольно является вопросъ, почему русская колонизація избрала себѣ преимущественно такое направленіе, отъ благодатныхъ южныхъ странъ къ холоднымъ, лѣсистымъ и болотистымъ странамъ Сѣвера и Дальняго Востока, а не направилась на Югъ или на Западъ.

II.

Здѣсь сказалось дѣйствіе общаго закона, по которому всякое движеніе направляется въ сторону наименьшаго сопротивленія. Въ самомъ дѣлѣ, въ VI и VII вв., когда началось выселеніе славянъ русскихъ изъ при-карпатскихъ странъ, на югѣ отъ нихъ лежали могущественныя государства, царство Болгарское и имперія Византійская; земли на западѣ и сѣверо-западѣ также были заняты народами сильными,—поляками и чехами,—за которыми далѣе на западъ шли поселенія германскихъ народовъ. Вотъ почему славянамъ русскимъ пришлось двинуться въ сѣверо-восточномъ направленіи, къ Днѣпру и Волхову, басейны кото-

ДВГНБ

ЭР03015

рыхъ были или почти безлюдны или же населены народами финскими, малокультурными и разрозненными, которые не могли оказать значительнаго сопротивленія новымъ пришельцамъ. Но и на Днѣпрѣ недолго ужились русскіе. Непрерывные набѣги кочевниковъ-тюрковъ, населявшихъ южно-русскія степи, въ связи съ усобицами южно-русскихъ князей изъ-за Кіева заставили въ XII в., какъ уже было сказано раньше, главныя массы русскаго народа продвинуться еще дальше на сѣверъ, къ верхней Волгѣ, гдѣ русскіе очутились уже совсѣмъ среди финскихъ народовъ. Какъ извѣстно, здѣсь изъ сліянія русскихъ поселенцевъ съ финнами и образовалась главная вѣтвь русскаго народа, извѣстная подъ именемъ великоруссовъ.

Великоруссы создали Московское государство, свергли монгольское владычество и, подчинивъ себѣ значительную часть самихъ татаръ, открыли для колонизаціи юго-восточныя области. Но и здѣсь сопротивленіе со стороны крымскихъ татаръ и кавказскихъ горцевъ было настолько сильно, что русскій народъ предпочиталъ заселять верхне-камскій и печерскій край, а затѣмъ переселенцы направились въ Сибирь, всюду на этомъ пути встрѣчая лишь малокультурныя племена тѣхъ же финновъ и отчасти татаръ.

Успѣхи русскаго оружія въ XVII и особено въ XVIII и XIX вв. смирили крымскихъ татаръ, кавказскихъ горцевъ, жителей туркестанскихъ степей, упрочили господство русскаго правительства на западѣ, въ Польшѣ и у береговъ Балтійскаго моря, но въ общемъ мало повліяли на измѣненіе направленія колонизаціи. Конечно, южно-русскія степи и сѣверный Кавказъ дали убѣжище большому числу русскихъ переселенцевъ, но Западъ, плотно населенный и обладающій высокой культурой, остался недоступнымъ для нихъ, да и на югѣ нѣмецкая колони-

ДВГНБ

ЭР03015

ація, возникшая во время процвѣтанія въ коренной Россіи крѣпостного права, закрыла для русскихъ доступъ къ черноморскимъ степямъ. Плохо пошла русская колонизація и въ благодатныхъ странахъ Закавказья, гдѣ ей упорно и открыто противодѣйствуютъ армяне, а южно-туркестанскія бездождныя и безводныя степи представляютъ слишкомъ ужъ мало благопріятныхъ условій для русскихъ переселенцевъ. Вотъ почему и понынѣ русская колонизація направляется болѣе всего въ Сибирь За то здѣсь русскіе дѣйствовали съ успѣхомъ почти безпримѣрнымъ. Всего лѣтъ черезъ 60 послѣ похода Ермака они уже доходятъ до береговъ Великаго океана, между тѣмъ какъ высоко культурнымъ европейцамъ удалось пересѣчь Сѣверную Америку только безъ малаго черезъ три столѣтія послѣ ея открытія, а во внутренней равнинѣ Южной Америки еще и теперь есть обширныя области, гдѣ не бывала нога европейца.

Чтобы уяснить себѣ причину этихъ успѣховъ, надо обратить вниманіе на отношеніе русскаго народа къ тѣмъ народамъ, съ которыми ему пришлось сталкиваться въ общемъ ходѣ его исторіи.

III.

Прежде всего въ отношеніяхъ къ тѣмъ малокультурнымъ финнскимъ и частію тюрко-татарскимъ племенамъ, съ которыми болѣе всего приходилось, да и теперь еще приходится, соприкасаться русскому народу, слѣдуетъ отмѣтить полное отсутствіе высокомѣрія и жестокости, съ какими издавна относились и относятся теперь западно-европейцы въ завоеванныхъ ими странахъ Стараго и Новаго Свѣта.

Колонизируя Поволжье, русскіе были почти совершенно чужды всякихъ насильственныхъ дѣйствій по отноше-

ЭР03015

нію къ финскимъ народамъ и охотно вступали, вступаютъ и теперь, въ брачные союзы съ ними и такимъ именно образомъ, какъ уже было сказано раньше, было положено начало великорусской народности. То же самое повторилось и въ Сибири, гдѣ за немногими исключеніями русское владычество распространилось совершенно мирнымъ путемъ. Типъ современнаго сибиряка также въ значительной мѣрѣ является результатомъ смѣшенія русскаго народа съ покоренными жителями *). При такихъ отношеніяхъ господствующаго народа къ покореннымъ вполнѣ естественнымъ является если не особенно быстрое обрусеніе послѣднихъ, за то «вполнѣ добровольное и не оставляющее въ душѣ русѣющихъ той горечи, съ которой всегда связано насиліе» **). Это обрусеніе есть неизбѣжный результатъ воздѣйствія народа съ высшей культурой на народъ съ культурой низшей.

Параллельно съ обрусеніемъ идетъ и просвѣщеніе инородцевъ Евангельскимъ ученіемъ, также чуждое всякаго насилія. Припомнимъ всѣмъ извѣстнаго просвѣтителя зырянъ, св. Стефана Пермскаго, и многихъ другихъ русскихъ подвижниковъ на сѣверѣ, менѣе извѣстныхъ, но пожалуй не менѣе сдѣлавшихъ для распространенія христіанства среди инородцевъ крайняго сѣвера Европейской Россіи, каковы св. Ѳеодоритъ Кольскій, Трифонъ Печенгскій и пр.

---

*) Любопытно, что даже либеральные западно-европейскіе философы (напр., извѣстный англійскій мыслитель Спенсеръ) предостерегаютъ своихъ соотечественниковъ отъ заключенія браковъ съ лицами «желтой» расы, угрожая «великимъ бѣдствіемъ», какъ результатомъ подобныхъ браковъ.

**) Слова проф. Смирнова въ I т. книги для чтенія по Русской Исторіи, изданной подъ ред. пр. Довнаръ Запольскаго. Добавимъ, что пр. Смирновъ былъ у насъ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ быта инородцевъ, изученію котораго онъ посвятилъ немало труда и времени.

ЭР03015

Тамъ же, гдѣ русскому народу приходилось сталкиваться съ народами или обладающими сравнительно высокой культурой, каковыми, напр., оказались народы германскаго племени и поляки, а частію туземное христіанское населеніе Кавказа, или же проникнутыми религіознымъ фанатизмомъ, каковыми является большая часть нашихъ инородцевъ-магометанъ, мы замѣчаемъ его стараніе мирно уживаться о̀ бокъ съ ними, при чемъ имъ предоставляется не только свобода исповѣданія, но и почти полное равенство съ русскими въ политическихъ правахъ. Такъ, на высшихъ административныхъ постахъ имена инородцевъ встрѣчаются также часто, а въ нѣкоторыхъ отрасляхъ государственнаго управленія даже чаще, чѣмъ русскія имена. Наша аристократія состоитъ не только изъ древнихъ русскихъ, княжескихъ и боярскихъ, фамилій, но въ значительной мѣрѣ и изъ инородческихъ, такъ какъ въ ея составъ издавна открывался доступъ знатнымъ инородцамъ и притомъ безразлично, выходцамъ какъ изъ западныхъ, такъ и восточныхъ странъ. Въ рядахъ нашей аристократіи, а особенно низшаго дворянства, можно встрѣтить фамиліи и нѣмецкія и шведскія и финляндскія и польскія, а наряду съ ними—армянскія, грузинскія и даже татарскія и калмыцкія.

Не то мы видимъ на Западѣ. Съ самаго начала своего столкновенія съ другими народами какъ Стараго, такъ и Новаго Свѣта мы видимъ гордо-пренебрежительное и въ то же время крайне жестокое отношеніе завоевателей-европейцевъ къ покореннымъ. Такъ, въ то время, когда возникла, путемъ сліянія русскихъ колонистовъ съ финнами, въ верхнемъ Поволжьѣ, великорусская народность, а православные русскіе иноки мирно распространяли среди различныхъ финскихъ народовъ христіанство на языкѣ туземцевъ, изучая ихъ языки и переводя на нихъ Еван-

ДВГНБ

ЭР03015

геліе и др. священныя книги,—въ это время западно-европейцы въ лицѣ рыцарей Тевтонскаго и Ливонскаго орденовъ начинали и продолжали свое кровавое нашествіе на исконныхъ обитателей прибалтійскаго края, огнемъ и мечомъ утверждая среди нихъ на чуждомъ для нихъ латинскомъ языкѣ Евангельское ученіе и одновременно подчиняя ихъ своей власти. О какомъ-либо сближеніи съ покореннымъ и закрѣпощеннымъ туземнымъ населеніемъ, конечно, не могло быть и рѣчи. Далѣе, когда наши казаки послѣ похода Ермака, вызваннаго набѣгами сибирскихъ татаръ на прикамскій край, начали не столько покореніе Западной, а за нею и Восточной Сибири, сколько свое разселеніе среди ея жителей,—завоеваніе европейцами новыхъ земель въ Азіи, Америкѣ, въ Австраліи, а въ послѣднее время и въ Африкѣ, сопровождалось еще болѣе печальными послѣдствіями для жителей этихъ странъ, чѣмъ нѣкогда завоеваніе нѣмцами восточнаго побережья Балтійскаго моря. Такъ, когда испанцы подъ предводительствомъ Колумба впервые появились на островѣ Гаити, который съ неменьшимъ правомъ, чѣмъ Куба, могъ бы называться жемчужиной Антильскаго моря, по ихъ приблизительному расчету туземное населеніе его простиралось отъ 250 до 300 тысячъ душъ; черезъ 10 лѣтъ испанскаго владычества на этомъ островѣ туземцевъ насчитывалось уже не болѣе 50 тысячъ душъ, а черезъ 60 лѣтъ туземцевъ на островѣ уже не оставалось ни одного человѣка. Исторія испанскаго владычества въ Южной Америкѣ также полна кровавыми эпизодами, и управленіе испанцевъ Южно-Американскими колоніями было настолько жестоко и несправедливо, что въ началѣ XIX в. противъ Испаніи подняли возстаніе вмѣстѣ съ туземнымъ населеніемъ сами же испанскіе колонисты,

ДВГНБ

ЭР03015

благодаря чему Испанія потеряла свое владычество во всей Южной Америкѣ.

Не менѣе, если не болѣе, печальныхъ страницъ представляетъ исторія владычества англичанъ въ Индіи. Занятая первоначально купеческой компаніей, пріобрѣвшей правительственныя права въ покоренной странѣ, Индія, одна изъ богатѣйшихъ странъ въ мірѣ, доведена была до полнаго разоренія управленіемъ генералъ-губернаторовъ остъ-индской компаніи, и только грозное возстаніе туземцевъ въ 1857 году заставило англичанъ измѣнить къ лучшему свою систему управленія Индіей. Замѣчательно, что при усмиреніи этого возстанія англичане, называющіе насъ, русскихъ, варварами, примѣняли пріемы, которые не только не встрѣчаются въ нашей исторіи, но едва-ли вяжутся съ достоинствомъ христіанской державы вообще. Достаточно указать на массовое разстрѣливаніе женщинъ и дѣтей, захваченныхъ въ плѣнъ при взятіи городовъ, въ которыхъ укрѣпились возставшіе индусы... Тѣ же англичане на островѣ Тасманіи уже давно до послѣдняго человѣка истребили туземное населеніе; не далекъ день, когда и на самомъ материкѣ Австраліи также не останется ни одного туземца. Весьма характернымъ для англичанъ является то обстоятельство, что однимъ изъ любимыхъ ими средствъ при истребленіи туземцевъ въ этой странѣ было разбрасываніе на поляхъ и въ степяхъ отравленныхъ сильными ядами кусковъ мяса, пріемъ, въ Россіи употребляемый лишь въ борьбѣ съ волками... Всѣмъ извѣстна крайне упорная борьба индѣйцевъ Сѣверной Америки съ тѣми же англійскими колонистами, борьба, опоэтизированная въ разсказахъ Майнъ-Рида, Купера и др. писателей англо-американскаго происхожденія. Прозаическій результатъ этой борьбы выразился въ томъ, что въ настоящее время отъ многочисленнаго туземнаго

ЭР03015

населенія въ предѣлахъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ сохранились лишь жалкіе остатки, искусственно сохраняемые правительствомъ, какъ вымирающая зоологическая особь, на подобіе зубровъ, также бережно охраняемыхъ у насъ, въ Бѣловѣжской Пущѣ.

И въ новѣйшія времена проявляется не меньшая жестокость европейцевъ и ихъ колонистовъ къ народамъ низшихъ по культурѣ расъ. Путемъ долгой и кровавой междоусобной борьбы лучшіе люди въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ добились освобожденія отъ рабства нѣсколькихъ милліоновъ негровъ, ввезенныхъ сюда изъ Африки въ долгій періодъ времени, начиная съ XVI в. Но и теперь еще негръ по понятіямъ едва-ли не большинства своихъ прежнихъ господъ не можетъ считаться человѣкомъ, тѣмъ болѣе полноправнымъ гражданиномъ; и теперь еще по отношенію къ негру сѣверо-американцы забываютъ о законности и при всякомъ обвиненіи негра въ преступленіи, доказанномъ или недоказанномъ, готовы примѣнить и примѣняютъ варварскій самосудъ въ видѣ закона Линча. Равнымъ образомъ на Филиппинскихъ островахъ и понынѣ идетъ борьба тѣхъ же сѣверо-американцевъ съ туземными жителями. Въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій вели послѣдніе почти непрерывную борьбу за свою независимость съ испанцами. Въ надеждѣ завоевать себѣ свободу при помощи сѣверо-американцевъ они въ послѣдній разъ возстали противъ испанскаго владычества во время т. н. Испано-Американской войны (1898 г.). Но побѣда американцевъ не принесла филиппинцамъ желанной свободы; испанское иго смѣнилось не менѣе тяжелымъ американскимъ, а пріемы, при помощи которыхъ новые завоеватели усмиряютъ возстаніе своихъ подданныхъ, оказались не мягче испанскихъ.

XIX вѣкъ, особенно его вторая половина, ознамено-

ДВГНБ

ЭР03015

вался, между прочимъ, захватомъ европейцами Африки, которая до того времени привлекала къ себѣ вниманіе европейцевъ только какъ поставщикъ огромнаго количества негровъ-рабовъ, перевозимыхъ массами въ Америку, какъ Сѣверную, такъ и Южную. И туземцамъ Африки пришлось испытать на себѣ всю тяжесть европейскаго владычества. Какъ будто наперерывъ другъ передъ другомъ спѣшили европейцы проявить здѣсь самыя низменныя стороны своей природы: и корыстолюбіе и жестокость и развратъ и т. д. и т. д. И на этотъ разъ отличались не одни англичане, но и нѣмцы, по справедливости считающіеся однимъ изъ самыхъ культурныхъ народовъ.

Различіе въ колоніальной политикѣ русскихъ и западно-европейцевъ идетъ и дальше. Если мы всмотримся въ составъ переселенцевъ, а также изучимъ цѣли, которыя преслѣдуютъ европейцы, заводя свои колоніи, то намъ съ перваго же раза бросается въ глаза слѣдующее обстоятельство. Когда русское правительство или съ вѣдома его, а часто и безъ вѣдома, на свой страхъ и рискъ, казаки завоевывали ту или другую область, низовья Волги, донской край, степи по р. Уралу, Сибирь, сейчасъ же слѣдомъ за воинами подвигался и крестьянинъ, который прежде всего брался за соху и косу, т. е. прежде всего принимался за сельское хозяйство. Долгое время колонизаціонное движеніе было предоставлено у насъ самому себѣ, но со второй половины XIX в. русское правительство начинаетъ принимать въ немъ дѣятельное участіе, регулируетъ его. Но и при этомъ составъ переселенцевъ и цѣли движенія остаются тѣже: переселяются крестьяне, ища себѣ земельнаго простора и приволья. Правительство отводитъ мѣста для переселеній и принимаетъ мѣры, далеко не всегда полныя, къ охранѣ переселенцевъ отъ притѣсненій

ДВГНБ

ЭР03015

мѣстнаго населенія, нерѣдко враждебнаго, какъ, напр., на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и частію въ уссурійскомъ краѣ. Но отсюда далеко еще до той безжалостной эксплоатаціи, какой мѣстное населеніе подвергается въ колоніяхъ западно-европейцевъ. Здѣсь и составъ колонистовъ большею частью иной, иныя и цѣли колонизаціи новыхъ странъ.

Такъ, испанцы высылали въ колоніи своихъ гидальго, дворянъ, которые, завоевывая новыя страны, искали въ нихъ возможности обогатиться какъ можно скорѣе; само испанское правительство смотрѣло на свои колоніи лишь какъ на золотую розсыпь, которую надо быть использовать, но для которой ничего не надо было дѣлать. Англійскія колоніи въ Индіи были первоначально устроены компаніей купцовъ, которые видѣли въ завоеванной странѣ лишь богатый рынокъ, который доставлялъ имъ дорогіе товары и въ тоже время служилъ имъ мѣстомъ для сбыта произведеній англійскихъ фабрикъ и заводовъ. Переходъ индійскихъ колоній въ руки англійскаго правительства не измѣнилъ характеръ и значенія ихъ для англіи. Новымъ было лишь то, что съ этого времени младшіе сыновья англійскихъ лордовъ въ большемъ, чѣмъ прежде, количествѣ стали занимать весьма дорого оплачиваемыя административныя должности въ Индіи. Тотъ же торговопромышленный характеръ, за немногими исключеніями, имѣютъ и прочія колоніи Англіи, равно какъ и колоніи другихъ европейскихъ государствъ, Германіи, Голландіи. Вотъ почему большинство европейскихъ державъ, и особенно Англія и Голландія, извлекаютъ изъ своихъ колоній огромные доходы. Англія, не имѣющая у себя въ Европѣ горъ, изобилующихъ золотомъ и серебромъ, принадлежитъ къ числу наиболѣе богатыхъ благородными металлами странъ, и львиную долю этихъ богатствъ Англія получаетъ съ несчастной Индіи. То же

ДВГНБ

ЭР03015

самое примѣнимо и къ Голландіи, которая, положительно можно сказать, живетъ на счетъ своихъ ост-индскихъ колоній. По мѣрѣ силъ и возможности къ тому же стремятся и другія державы Европы, имѣющія колоніи.

Но если мы обратимся къ Россіи, то здѣсь мы встрѣтимъ поразительное явленіе. Коренныя русскія области, ядро нашего могучаго государства, ежегодно несутъ огромную дань въ пользу покоренныхъ русскимъ народомъ земель. Одинъ изъ нашихъ ученыхъ экономистовъ высчиталъ эту дань въ огромную цифру: 60 милліоновъ рублей! По разсчету, недавно произведенному правительственными статистиками, изъ каждаго рубля, который платится подданными русскаго государства въ видѣ налоговъ, житель центральныхъ губерній получаетъ лишь 47 коп. Остальныя идутъ въ пользу окраинныхъ жителей. Такъ, житель привислянскаго края, заплативъ въ казну одинъ рубль, получаетъ отъ нея въ видѣ платы за содержаніе войска, поддержки промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, содержанія учебныхъ заведеній и т. п. —одинъ рубль тринадцать копѣекъ. Тоже самое приходится сказать и о другихъ нашихъ окраинахъ. Такъ, за первые 28 лѣтъ обладанія туркестанскимъ краемъ Россія переплатила на него изъ своихъ средствъ, добытыхъ главнымъ образомъ съ велико-русскихъ крестьянъ, болѣе 130 милліоновъ рублей, иначе говоря, русскій народъ платилъ въ пользу этой окраины среднимъ числомъ по $4^1/_2$ милліона рублей въ годъ; и вотъ въ то время, какъ русскій центръ все болѣе и болѣе бѣднѣетъ и мѣстами прямо таки разоряется, окраины за его счетъ процвѣтаютъ.

Помимо преимуществъ въ области политической и экономической жизни многія окраинныя мѣстности Россійской Имперіи, населенныя инородцами разныхъ племенъ и религій, пользуются преимуществами и въ дѣлѣ разви-

№ 356720

ЛВГНБ

Хабаровская Краевая научная библиотека

ЭР03015

тія просвѣщенія. Въ самомъ дѣлѣ, въ 10 польскихъ губерніяхъ, составляющихъ въ учебномъ отношеніи Варшавскій учебный округъ имѣются три высшихъ учебныхъ заведенія, университетъ и политехникумъ въ Варшавѣ и сельско-хозяйственный институтъ въ Новой Александріи, тогда какъ въ трехъ губерніяхъ и двухъ областяхъ Оренбургскаго учебнаго округа, по размѣрамъ территоріи въ нѣсколько разъ превышающаго Варшавскій, не имѣетъ ни одного высшаго учебнаго заведенія, а десять лѣтъ тому назадъ въ обширной Оренбургской губерніи не было ни одного реальнаго училища; точно также на очень ограниченной территоріи прибалтійскаго края есть два высшихъ учебныхъ заведенія, университетъ въ Юрьевѣ и политехникумъ въ Ригѣ; въ Кавказскомъ учебномъ округѣ пока еще нѣтъ высшаго учебнаго заведенія, за то по обилію среднихъ школъ онъ во всякомъ случаѣ не уступаетъ, если только не превосходитъ, учебные округа нашего русскаго центра, а для высшаго образованія учащимся этого округа открытъ лучшій у насъ въ Россіи, Московскій, университетъ, закрытый для огромнаго большинства оканчивающихъ курсъ въ русскихъ гимназіяхъ не Московскаго округа. Наконецъ, въ наши дни, на нашихъ глазахъ, въ Манчжуріи и др. областяхъ Дальняго Востока открытъ цѣлый рядъ учебныхъ заведеній и общеобразовательныхъ и спеціальныхъ, и мужскихъ и женскихъ, до Института восточныхъ языковъ во Владивостокѣ включительно; въ то время, какъ многіе старинные и довольно значительные города въ центрѣ Россіи остаются безъ средней школы, осенью 1903 г. въ Портъ-Артурѣ, находившемся во владѣніи Россіи менѣе 10 лѣтъ, одновременно были открыты реальное училище и женская гимназія...

Вообще, можно безъ преувеличенія сказать, что вла-

ДВГНБ

ЭР03015

дычество русскихъ въ Азіи сопровождалось и сопровождается весьма благотворными послѣдствіями для завоеванныхъ странъ. Такъ, въ странахъ Туркестана восточный деспотизмъ мѣстныхъ властителей замѣнился господствомъ закона. Водвореніе спокойствія, уничтоженіе рабства, проведеніе желѣзнодорожныхъ путей—все это необычайно оживило мѣстную промышленность. То же приложимо и къ областямъ Дальняго Востока. Немудрено, что мѣстное населеніе вообще дружественно относится къ русскому народу, возбуждая тѣмъ зависть въ Западно-Европейскихъ государствахъ, изъ которыхъ Англія въ особенности находится въ вѣчномъ страхѣ передъ возстаніемъ своей кормилицы—Индіи.

Итакъ Русская Имперія составилась по преимуществу путемъ мирнаго занятія обширной территоріи, при чемъ къ покоренному населенію и правительство русское и народъ проявили благодушное и безкорыстное, нерѣдко въ ущербъ собственнымъ интересамъ, отношеніе, и всѣ упреки въ завоевательныхъ стремленіяхъ и въ угнетеніи подвластныхъ Россіи народовъ суть не иное что, какъ злостные навѣты ея враговъ.

Правда, Россія вела много войнъ, иногда очень упорныхъ, но, разсматривая ихъ, легко можно замѣтить характерную черту, проводящую рѣзкое различіе между нашей исторіей и исторіей Западной Европы. Наша исторія не выставила ни одного завоевателя въ родѣ Людовика XIV, или Наполеоновъ, перваго и третьяго. Начиная съ древнѣйшихъ временъ, войны Россіи и съ сосѣдями и съ далекими отъ насъ народами и государствами, въ родѣ Франціи, велись не съ цѣлью завоевательной.

IV.

Однѣ изъ нашихъ войнъ имѣли цѣлью возвратить мѣстности, въ древнѣйшія времена принадлежавшія русскому

ЭР03015

народу и даже имъ заселенныя. Такова была борьба старыхъ Московскихъ Государей, начиная съ Ивана III и кончая Алексѣемъ Михайловичемъ, съ Польшею, давшая Россіи значительную долю старинныхъ русскихъ приднѣпровскихъ областей. Такова же была борьба съ Польшей и при Императрицѣ Екатеринѣ II. Смыслъ этой борьбы отчетливо выраженъ въ словахъ, изображенныхъ на медали, выбитой, по ея приказанію, въ память о присоединеніи Западно-Русскихъ областей: «отторженная возвратихъ». Чуждъ былъ завоевательныхъ помысловъ и Петръ Великій, начиная Сѣверную войну. Вѣдь и прибрежья Балтійскаго моря, которыя первоначально только и хотѣлъ пріобрѣсти Великій Царь, тоже издавна принадлежали Россіи, и потеря ихъ тяжело отзывалась на самыхъ кровныхъ интересахъ русскаго народа, и если Великая Сѣверная война окончилась присоединеніемъ къ Россіи не только южныхъ береговъ Финскаго залива, но и побережья Рижскаго залива, такъ это уже явилось результатомъ упорства самихъ шведовъ, не сумѣвшихъ въ время сдѣлать требуемыя отъ нихъ уступки.

Былъ у русскаго народа еще рядъ войнъ, въ которыхъ онъ боролся за свободу, прежде всего свою собственную. Таковы были войны съ татарами, на востокѣ и югѣ. Широкая степь на юго-востокѣ Европейской равнины долгое время высылала на западъ различныхъ завоевателей, среди которыхъ татарамъ нужно отдать первое мѣсто. Болѣе, чѣмъ двухъ вѣковымъ рабствомъ заплатилъ русскій народъ за это сосѣдство со степью; да три вѣка послѣ освобожденія отъ татарскаго ига пришлось ему вести борьбу съ крымцами, пока, наконецъ, не было занято самое гнѣздо хищниковъ, Крымскій или Таврическій полуостровъ. Такой же характеръ борьбы за свою свободу имѣли частію и наши войны съ Польшею и Швеціею, особенно въ смутное время.

ЭР03015

Но не мало было пролито русской крови и въ борьбѣ за свободу чужую. На поляхъ Сѣверной Италіи, при Аустерлицѣ и Фридландѣ, наконецъ при Лейпцигѣ и подъ Парижемъ многія тысячи русскихъ бойцовъ полегли въ борьбѣ за освобожденіе разныхъ народовъ Европы отъ владычества французскихъ революціонеровъ и смѣнившаго ихъ Наполеона. Но еще большее число бойцовъ полегло въ борьбѣ съ турками за христіанъ православныхъ подвластныхъ туркамъ. При помощи Россіи получили свободу отъ тяжкаго ига азіатскихъ варваровъ-турокъ многіе милліоны жителей Балканскаго полуострова, славянъ, грековъ и румынъ, и если еще не всѣ православные христіане освободились отъ турецкаго владычества, то въ этомъ уже вина не Россіи, а тѣхъ-же западно-европейцевъ, которые благодаря славянамъ, принявшимъ на себя удары монголовъ и турокъ, не знали тягостей рабства, но вмѣсто благодарности приняли подъ свое особое покровительство вѣкового врага славянъ. Замѣтимъ, что ни одна изъ этихъ войнъ, веденныхъ Россіею за свободу другихъ народовъ, не дала Россіи выгодъ, которыя хотя бы вполовину вознаградили ее за тѣ страшно тяжелыя жертвы, которыхъ онѣ стоили русскому народу.

Иное мы встрѣтимъ при разсмотрѣніи главныхъ войнъ западно-европейцевъ.

Не говоря уже о войнахъ Людовика XIV и Наполеоновъ I и III, и другія новѣйшія войны западно-европейцевъ носятъ по преимуществу завоевательный, корыстный характеръ. Такъ, въ своемъ стремленіи захватить преобладающее вліяніе въ Африкѣ, англичане заняли Египетъ и, поднявшись вверхъ по Нилу, начали завоеваніе восточной части Судана. Насколько чужды сколько нибудь гуманной цѣли дѣйствія англичанъ въ этихъ странахъ, указываетъ хотя бы тотъ фактъ, что, возставая противъ

ЭР03015

рабовладѣнія и нѣкогда много сдѣлавъ для его уничтоженія, англичане втихомолку теперь поощряютъ его въ Африкѣ. Но особенно поучительны отношенія англичанъ къ бурамъ, въ южной Африкѣ. Голландцы-буры, т. е. крестьяне, заняли югъ Африки, Капскую землю и землю Наталь, еще въ XVI в.; но въ началѣ XIX в. эти колоніи попали въ руки англичанъ. Не ужившись съ англичанами, часть буровъ вышла изъ этихъ земель и основалась къ сѣверу отъ нихъ, образовавъ Оранжевую и Трансваальскую республики. Долго бы жили они спокойно на новыхъ мѣстахъ, если бы не нашлось у нихъ золотыхъ и алмазныхъ копей, привлекшихъ жадное вниманіе англичанъ. Вотъ источникъ тѣхъ многихъ войнъ англичанъ и буровъ, которыя въ наши дни закончились покореніемъ буровъ. То же стремленіе къ захвату никогда и ни по какому праву не принадлежащихъ имъ земель обнаружили Итальянцы въ своей недавней войнѣ съ Абиссиніей. Не чужда корыстныхъ цѣлей и политика Франціи. Уже завоеваніе Алжира при Карлѣ X (1830 г.) не вызывалось какими либо кровными интересами Франціи. Еще болѣе это нужно сказать и о развивающемся можно сказать на нашихъ глазахъ стремленіи той же Франціи къ захвату Марокко.

Далѣе, стремясь открыть новые рынки для сбыта своихъ товаровъ, англичане и французы въ серединѣ XIX в. не постѣснились прибѣгнуть къ оружію, чтобы заставить Китай открыть свои порты для торговли съ ними. При этомъ въ числѣ товаровъ, права на ввозъ которыхъ усиленно добивались англичане, и за которое они твердо держатся и теперь, угрожая Китаю оружіемъ за недопущеніе его въ свои земли, является опіумъ, одно изъ вреднѣйшихъ наркотическихъ веществъ. Для англичанъ интересы ихъ купцовъ, пожинающихъ

ДВГНБ

ЭР03015

огромныя выгоды отъ торговли этимъ продуктомъ, дороже блага отравляемыхъ ими милліоновъ китайцевъ, которыхъ правительство тщетно хотѣло бы отучить отъ употребленія опіума. Полна насилій всякаго рода и исторія утвержденія англичанъ и французовъ на Индокитаѣ. Наконецъ, уже на нашихъ глазахъ мирные тибетцы подверглись избіенію со стороны англійской «мирной» экспедиціи, которую англичане предприняли во время русско-японской войны. Наконецъ, европейски-цивилизованный врагъ нашъ, Японія, начавшая съ нами войну будто бы, на ряду съ другими цѣлями, въ интересахъ независимости Кореи, теперь, откинувъ въ сторону всякія либеральныя рѣчи, распоряжается въ Кореѣ, какъ въ завоеванной странѣ. И любопытно, что эти дѣйствія японцевъ не вызвали въ просвѣщенной Европѣ ни одного протеста...

Но былъ у насъ и рядъ войнъ, въ которыхъ Россія является какъ бы завоевательницею странъ, ей непринадлежавшихъ, и эти войны, результатомъ которыхъ было расширеніе русской территоріи на югѣ и на востокѣ отъ Европейской Россіи и въ прилегающихъ къ ней здѣсь странахъ Азіи, издавна навлекали на Россію упреки и подозрѣнія въ завоевательныхъ стремленіяхъ. И однако эти завоеванія русскихъ не имѣютъ ничего общаго съ завоеваніями хотя бы тѣхъ же англичанъ въ Африкѣ или Азіи.

Эти завоеванія были вызваны крайнею необходимостью отстоять свои жизненные интересы. Такъ, укрѣпленіе русскаго владычества въ черноморскомъ краѣ и самое завоеваніе Крыма было вызвано необходимостью положить предѣлъ непрерывнымъ хищническимъ нападеніямъ крымскихъ татаръ на южно-русскія области. Затѣмъ, достаточно бросить бѣглый взглядъ на утвержденіе русскаго владычества на юго-востокѣ русской равнины, чтобы также

ЭР03015

убѣдиться въ неизбѣжности его, независимо отъ желанія, а подчасъ и рѣзко выраженнаго нежеланія, русскихъ государей идти далѣе. Завоеваніе этихъ областей началось съ завоеваній царя Ивана Васильевича, царствованіе котораго въ этомъ отношеніи еще до сихъ поръ не оцѣнено должнымъ образомъ. Уже завоеваніе Казани, дѣло совершенно необходимое, такъ какъ жителямъ восточной окраины Московскаго государства въ XVI в. буквально житья не было отъ нападеній казанскихъ татаръ, привело не столько къ завоеванію, сколько къ мирному занятію русскими нижне-волжскихъ и уральскихъ степей, а также степныхъ пространствъ по рѣкамъ Кумѣ и Тереку. Русская колонизація этихъ странъ, естественно, приводила насъ къ столкновеніямъ и съ кавказкими горцами и съ кочевниками прикаспійскихъ степей, непрерывно грабившими русскихъ переселенцевъ. Такъ вызывалось новое движеніе русскихъ, приведшее въ Туркестанѣ сначала къ занятію киргизской степи, а затѣмъ къ походамъ противъ коканцевъ, бухарцевъ, хивинцевъ и, наконецъ, туркменъ Закаспійской области. Что это движеніе русскихъ въ Туркестанъ было не столько дѣломъ доброй воли русскихъ государей, сколько вызвано силою обстоятельствъ, это доказывается, напримѣръ, опалою постигшею знаменитаго нашего вождя, Черняева, занявшаго съ горстью воиновъ богатый и многолюдный Ташкентъ, за которымъ ему было приказано лишь наблюдать. Но дѣло Черняева продолжали другіе, и теперь передовые русскіе посты стоятъ уже недалеко отъ воротъ завѣтной Индіи. Еще рѣзче проявляется роковая необходимость двигаться впередъ— на Кавказѣ. Дважды русскіе до XIX в. утверждались на западномъ побережьѣ Каспійскаго моря, при Петрѣ Великомъ и И. Екатеринѣ II, и дважды отказывались отъ своихъ завоеваній, но тому же государю, который съ

ЭР03015

особенною враждою отнесся къ побѣдамъ русскаго оружія на Кавказѣ, Императору Павлу I, пришлось сдѣлать тотъ шагъ, который съ роковою необходимостью привелъ насъ къ завоеванію Кавказа, именно согласиться на просьбы грузинскаго царя Георгія XII о принятіи Грузіи въ русское подданство. Въ прекрасныхъ словахъ манифеста о присоединеніи Грузіи, изданнаго уже при Императорѣ Александрѣ I, превосходно изъясняется характеръ нашихъ завоеваній: «не для приращенія силъ», говорилось въ немъ: «не для корысти, не для распространенія и такъ уже обширнѣйшей въ мірѣ имперіи пріемлемъ мы на себя *бремя* управленія царствомъ грузинскимъ. Единое достоинство, единая честь и человѣчность налагаютъ на насъ священный долгъ учредить въ Грузіи правосудіе, безопасность и дать каждому защиту закона». Необходимымъ послѣдствіемъ принятія Грузіи въ русское подданство явились наши войны съ Персіей и Турціей, результатомъ которыхъ было утвержденіе русскаго владычества на закавказскихъ берегахъ Каспійскаго и Чернаго морей, а также занятіе русскими войсками горныхъ твердынь Кавказа, отчаянно защищавшихся воинственными горцами. Не менѣе, если не болѣе, эта, такъ сказать, стихійность проявилась и въ движеніи русскихъ на Дальній Востокъ. Частію мирнымъ путемъ, частію оружіемъ, иногда не безъ упорной борьбы, подчиняя себѣ сибирскихъ инородцевъ, наши казаки уже въ срединѣ XVII в. появляются на берегахъ Тихаго океана, въ отдаленной Камчаткѣ и на Амурѣ. Появленіе ихъ на этой послѣдней рѣкѣ, берега которой были заселены народами, неподчиненными еще ничьей власти, вызвало противъ казаковъ рядъ ожесточенныхъ нападеній со стороны китайцевъ. Будь это съ германцами или англичанами, правительства этихъ народовъ, безъ сомнѣнія, всѣми силами поддержали бы своихъ

ЭР03015

піонеровъ, но русское правительство при царевнѣ Софьѣ сочло для себя за благоразумное не вмѣшиваться въ это дѣло, и казакамъ, героически защищавшимся противъ китайцевъ въ Албазинѣ, пришлось покинуть эту крѣпость, какъ пришлось казакамъ донскимъ покинуть Азовъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Мало того, Нерчинскимъ договоромъ съ Китаемъ Россія положительно отказалась отъ всякихъ правъ на Амуръ, и русская граница была отодвинута до горъ, сопровождающихъ лѣвый берегъ Амура, чѣмъ до крайности была стѣснена колонизація Восточной Сибири. Въ такомъ положеніи дѣло оставалось до половины прошлаго XIX в., когда на Амурѣ появился знаменитый русскій морякъ Невельской. Онъ спустился по Амуру, плавалъ по Татарскому проливу, причемъ первый изъ европейцевъ убѣдился, что Сахалинъ—островъ, а не полуостровъ, какъ до того думали; затѣмъ въ новой экспедиціи Невельской подчинилъ Россіи жившихъ по Амуру гиляковъ. Но такъ какъ это едва не вызвало новой войны съ Китаемъ, то Невельскому стала грозить бѣда. Такъ называемый «гиляцкій комитетъ» приговорилъ его къ разжалованію въ матросы, и только личная воля Императора Николая I спасла Невельскаго отъ этого наказанія. Императоръ согласился даже на признаніе русскаго господства на лѣвомъ берегу Амура. То же нежеланіе заводить распри изъ-за новыхъ пріобрѣтеній позднѣе лишило русскихъ возможности открыть себѣ на Дальнемъ Востокѣ свободный доступъ къ океану. Въ 1861 г., въ январѣ, командиръ русскаго военнаго судна «Посадникъ», Бирилевъ, по приказанію командира русской эскадры Лихачева явился въ гавань о—ва Цусима, лежащаго какъ разъ по срединѣ Корейскаго пролива, на пути изъ Владивостока въ Портъ-Артуръ, и началъ переговоры съ владѣтельнымъ княземъ его, или дайміосомъ, объ уступкѣ

ЭР03015

участка земли на этомъ островѣ. Къ несчастью, русскій консулъ въ Хакодате не помогъ Бирилеву выпросить разрѣшенія на эту сдѣлку у японскаго правительства и далъ возможность швмѣаться въ это дѣло англичанамъ, а тѣ поспѣшили разстроить весь планъ Бирилева. Но важнѣе всего въ этомъ дѣлѣ то обстоятельство, что русская дипломатія того времени въ Петербургѣ съ перваго раза выразила опасеніе разсориться съ японцами, а затѣмъ и рѣшительно настояла на отказѣ отъ всякой попытки утвердиться на этомъ островѣ, который теперь можетъ по праву считаться прочнымъ мостомъ изъ Японіи въ Корею. Подобное же опасеніе возможной ссоры съ Японіей еще недавно заставило Россію отказаться не только отъ протектората надъ Кореей, которая охотно его признавала, но и почти отъ всякаго вліянія на эту страну.

Итакъ, на Дальнемъ Востокѣ наше правительство, какъ и въ другихъ мѣстахъ, не только не шло впереди своего народа на пути занятія новыхъ областей, но нерѣдко отказывалось отъ этого тамъ, гдѣ къ тому призывали его, казалось, самыя обстоятельства.

Но что же тогда привело насъ къ занятію Манчжуріи и Портъ-Артура? Вѣдь это не стоитъ въ связи съ нашимъ колонизаціоннымъ движеніемъ; съ этой стороны намъ, по крайней мѣрѣ, до послѣдняго времени не грозила опасность, а между тѣмъ именно нежеланіе русскихъ выйти изъ Манчжуріи, японцы и провозгласили, какъ важнѣйшій поводъ къ войнѣ, обвиняя Россію въ насильственномъ захватѣ странъ Дальняго Востока и указывая, какъ на цѣль войны съ своей стороны, на удаленіе Россіи изъ Манчжуріи, да за одно ужъ и совсѣмъ отъ береговъ Великаго Океана?

ЭР03015

V.

Чтобы правильно отвѣтить себѣ на эти вопросы, нужно помнить одно почти непреложное правило, выведенное изъ изученія міровой исторіи: только тотъ великій народъ можетъ свободно развивать свои матеріальныя и духовныя силы, который обладаетъ берегами открытаго моря или океана, принадлежащихъ всѣмъ и никому въ частности; и торговля и обмѣнъ идей, не говоря уже о доступѣ къ богатствамъ, скрывающимся въ нѣдрахъ моря, развиваются у такого народа свободно, тогда какъ на сухомъ пути къ этому могутъ представиться препятствія часто непреоборимыя. Всѣмъ извѣстно, что полною жизнью какъ въ матеріальномъ, такъ и въ духовномъ отношеніи наша родина зажила только со времени частью возвращенія, а частью пріобрѣтенія вновь Петромъ Великимъ береговъ Балтійскаго моря. Но выходы какъ изъ этого моря, такъ и изъ Чернаго, не находятся въ рукахъ русскихъ и каждую минуту могутъ быть закрыты. Возьмемъ для примѣра настоящій моментъ: если бы выходъ изъ Чернаго моря былъ въ нашихъ рукахъ, что могло бы помѣшать нашему черноморскому флоту своевременно пойти на помощь своимъ тихоокеанскимъ собратьямъ? Но даже и нашъ балтійскій флотъ на пути къ Тихому океану долженъ встрѣчаться съ массою затрудненій, проходя по морямъ, прилегающимъ къ странамъ съ населеніемъ, враждебно къ намъ настроеннымъ. И это еще величайшее для насъ счастье, что Данія, въ рукахъ которой находятся проливы, ведущіе изъ Балтійскаго моря въ Нѣмецкое, въ настоящій моментъ является дружественнымъ Россіи государствомъ. Такъ выясняется необходимость имѣть у себя доступъ прямо къ океану. Есть у насъ въ Европѣ въ полномъ распоряженіи берега океана, но это Сѣверный Ледовитый, который не можетъ играть

ЭР03015

большой роли ни въ торговомъ ни въ военномъ отношеніяхъ. Значитъ, намъ надо искать выхода въ другой океанъ, а такимъ для насъ только и можетъ быть Тихій или Великій, и не только по тому одному, что у насъ есть земли на его берегу.

Дѣло въ томъ, что въ разныя времена исторіи человѣчества выдающуюся роль въ его жизни играли не одни и тѣ же моря и океаны. Такъ, въ древнія времена главная масса культурнаго человѣчества сосредоточивалась на берегахъ Средиземнаго моря; въ средніе вѣка, т. е. въ періодъ образованія государствъ Западной и Восточной Европы, кромѣ Средиземнаго моря, получаютъ значеніе моря Нѣмецкое и Балтійское. Начиная съ конца XV в., открывается т. н. океаническій періодъ цивилизаціи, при чемъ первенствующее значеніе среди океановъ по своей важности въ міровой исторіи получаютъ сначала Атлантическій и частію Индѣйскій океаны; со второй же половины XIX в., когда открылись богатѣйшіе золотые и серебряные рудники въ прилегающихъ къ Великому океану частяхъ республики Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, а Китай, и особенно Японія, начинаютъ вступать въ дѣятельныя торгово-промышленныя и даже культурныя сношенія съ народами Европы,—Великій или Тихій океанъ пріобрѣтаетъ особый интересъ въ глазахъ главныхъ міровыхъ народовъ *).

Значеніе Тихаго океана въ міровой жизни, и притомъ не для однихъ русскихъ, стало особенно очевиднымъ и важнымъ со времени проведенія Великаго Сибирскаго

*) Т. н. географическая теорія исторіи развита въ извѣстномъ сочиненіи Льва Мечникова: «Цивилизація и великія историческія рѣки». Важность Тихаго океана въ послѣднее время особенно подчеркнули англичане, сокращая свой средиземно-морскій и усиливая тихоокеанскій флотъ.

ДВГНБ

ЭР03015

желѣзнаго пути. Этотъ путь открылъ доступъ къ восточно-азіатскимъ странамъ западно-европейцамъ, но онъ же открылъ доступъ внутрь Сибири и Сѣверо-Американцамъ, при чемъ особенно важнымъ оказалось то обстоятельство, что онъ значительно короче пути изъ Европы черезъ Суэцкій каналъ и вокругъ Азіи.

Но коренной недостатокъ первоначальнаго направленія восточной части Великаго Сибирскаго пути, вдоль лѣваго берега Амура до устья рѣки Уссури и отсюда на Владивостокъ, заключался въ томъ, что путь такимъ образомъ значительно удлинялся и, кромѣ того, упирался въ такую часть Великаго океана, которая зимою покрывается льдомъ и, слѣдовательно, если не совсѣмъ закрывается для судоходства, то, по крайней мѣрѣ, представляетъ значительныя для этого затрудненія. Это обстоятельство значительно умаляло цѣнность великаго дѣла; требовался выходъ къ никогда незамерзающему порту. Вотъ поэтому-то наше правительство направило восточную часть Сибирской желѣзной дороги по болѣе прямому направленію, черезъ сѣверную Манчжурію, испросивъ на это согласіе китайскаго правительства. Это дѣло не является у насъ совершенной новостью: такимъ же образомъ была проведена часть Закаспійской желѣзной дороги черезъ владѣнія бухарскаго эмира. Затѣмъ наше правительство арендовало у китайцевъ отнынѣ знаменитый и дорогой для всякаго русскаго человѣка Портъ-Артуръ и направило къ нему вѣтвь отъ Харбина. Въ Портъ-Артурѣ русское правительство пріобрѣтало не только незамерзающій портъ *), но и стоянку для военнаго

*) То обстоятельство, что зимой 1899—1900 г. Портъ-Артурская гавань была покрыта льдомъ, не мѣшаетъ ея репутаціи, какъ незамерзающей, вообще; къ тому же ледъ здѣсь и держался меньше, чѣмъ во Владивостокѣ, и былъ значительно тоньше, чѣмъ тамъ, слѣдовательно легче могъ быть разбиваемъ ледоколами.

ЭР03015

флота, который до этого времени проводилъ зимы обыкновенно въ японскихъ гаваняхъ, что сдѣлалось почти невозможнымъ вслѣдствіе ухудшенія русско-японскихъ отношеній послѣ вмѣшательства русскаго правительства въ китайско-японскіе переговоры въ 1895 г. *). Т. о. не завоевательные помыслы, а настоятельные жизненные интересы понуждаютъ Россію прочно утвердиться на берегу Великаго океана, и занятіе Портъ-Артура и южной Манчжуріи должно было лишь содѣйствовать завершенію великой культурной русской работы въ Азіи. Но для этого нужны были долгіе годы мира, а потому нашъ Государь Императоръ, самъ не помышляя о войнѣ, рѣшился сдѣлать попытку, если не водворить на землѣ всеобщій міръ, то, по крайней мѣрѣ, по возможности уменьшить ужасы войнъ и ихъ разорительную тягость для народовъ міра.

VI.

Въ августѣ 1898 г. русское правительство обратилось къ правительствамъ европейскихъ, азіатскихъ и американскихъ государствъ съ предложеніемъ о разоруженіи. Яркими чертами изображала русская дипломатическая нота бремя, тяготѣющее надъ европейскими народами отъ все возрастающихъ вооруженій: «духовныя и физическія силы народовъ, трудъ и капиталъ отвлечены въ большей своей части отъ естественнаго назначенія и расходуются непроизводительно. Сотни милліоновъ расходуются на пріобрѣтеніе страшныхъ средствъ истребленія, которыя, сегодня представляясь послѣднимъ словомъ науки, завтра должны потерять всякую цѣну въ виду новыхъ изобрѣтеній». Поэтому русское правительство предлагало

*) См. ниже стр. 33.

ЭР03015

народамъ временно пріостановить вооруженія и затѣмъ собрать дипломатовъ для обсужденія вопроса о возможности предовращенія войны на будущее время.

Но уже съ первыхъ дней среди западно-европейской печати, особенно англійской, появились отзывы, выражавшіе сомнѣніе въ осуществимости благихъ намѣреній русскаго Царя, а иногда и прямо враждебные. Не лучше было встрѣчено предложеніе нашего Государя и въ правительственныхъ кругахъ: германскій императоръ, Вильгельмъ II, открыто заявилъ на одномъ празднествѣ, что «миръ невозможно обезпечить иначе, какъ содержаніемъ сильной, отлично вооруженной и готовой къ бою арміи», а Англія обусловила свое участіе въ конференціи тѣмъ, что на ней не будетъ рѣчи о морскомъ разоруженіи, на которое она впередъ не соглашалась; а затѣмъ, какъ разъ въ концѣ 1898 г. правительства Италіи, Англіи, Германіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ представили своимъ парламентамъ обширные планы новыхъ вооруженій.

Въ маѣ 1899 г. собрались дипломаты отъ разныхъ государствъ въ столицѣ Голландіи, Гаагѣ, на т. н. конференцію. Здѣсь совсѣмъ не прошелъ, по винѣ Германіи, вопросъ о разоруженіи и, т. о., хотя на конференціи и было сдѣлано нѣсколько постановленій о смягченіи (гуманизаціи) войны и способахъ предотвращенія ея путемъ дипломатическихъ переговоровъ, главная цѣль ея не была достигнута, и благому намѣренію русскаго Царя не суждено было сбыться.

Но окончательный ударъ миролюбивымъ стремленіямъ нашего Государя нанесли послѣдовавшія событія, вслѣдствіе которыхъ Россіи дважды пришлось самой взяться за оружіе, въ 1900 и 1904 г.г.

ДВГНБ

ЭР03015

VII.

Въ 1895 году Китаю пришлось вести войну съ Японіей. Миролюбивые китайцы потерпѣли отъ своего воинственнаго врага цѣлый рядъ пораженій и должны были по договору съ Японіей уступить ей не только островъ Формозу, но и большія земли на материкѣ вмѣстѣ со взятымъ японцами съ бою Портъ-Артуромъ. Но уже тогда возрастаніе японскаго могущества казалось опаснымъ Европѣ. Поэтому, по почину Россіи и вмѣстѣ съ нею главныя европейскія государства (Франція, Германія, Англія) вмѣшались въ японско-китайскіе переговоры и принудили японцевъ отказаться отъ Портъ-Артура и отъ смежныхъ съ нимъ областей, за что, впрочемъ, японцами было получено отъ Китая огромное денежное вознагражденіе. Но не даромъ хлопотали и европейцы; за свою услугу они получили отъ Китая, на правахъ, впрочемъ, аренды, нѣкоторые участки и порты (Россія—Квантунъ съ Портъ-Артуромъ, Германія—Кіа-чао съ г. Цинтау, Англія—Вейхавей), а также различныя «концессіи», въ родѣ права постройки желѣзныхъ дорогъ и т. п.

Съ потерей Формозы народныя массы китайцевъ примирились скоро, тѣмъ болѣе, что народу китайскому было объявлено, по волѣ богдыхана, что онъ самъ поручилъ японцамъ управлять этимъ островомъ; но вотъ стали въ Китаѣ хозяйничать европейцы, которые, вдобавокъ, съ туземцами обращались крайне жестоко... Китай взволновался; въ 1900 г. поднялось движеніе «большихъ кулаковъ» при тайной, а подчасъ и явной, поддержкѣ китайскихъ властей. Помимо избіенія иноземцевъ въ собственномъ Китаѣ, народныя массы въ Манчжуріи возстали противъ русскихъ, разрушая нашу дорогу и избивая, послѣ варварскихъ мученій, попавшихъ къ нимъ въ руки плѣнниковъ. Все это закончилось бомбардировкой Благовѣщенска, оказавшагося почти

ЭР03015

беззащитнымъ, такъ что даже женщинамъ пришлось принимать участіе въ оборонѣ города. Возстаніе «большихъ кулаковъ» было однако подавлено европейцами, при чемъ главная тягость въ этомъ дѣлѣ пала на долю русскихъ воиновъ. Китаю пришлось уплатить за убытки всѣмъ пострадавшимъ державамъ; но одной уплатой за убытки Россія не могла быть довольна: ей надо было вновь строить въ Манчжуріи желѣзную дорогу, разрушенную «большими кулаками», а участіе даже китайскихъ властей въ разрушеніи прежней дороги вынуждало занять эту страну своими войсками для охраны дороги. Условлено было съ Китаемъ, что русскія войска уйдутъ изъ Манчжуріи, какъ только китайское правительство будетъ въ состояніи само поддерживать спокойствіе въ ней *).

VIII.

Но оказалось, что пока Манчжурія была подъ властью Китая, она для всѣхъ была и бѣдной и дикой страной, мало кому извѣстной и еще менѣе представлявшей интереса. Когда же по ней прошла русская желѣзная дорога, когда открылись богатства этой страны, многолюдность ея населенія, тогда она возбудила вниманіе промышленныхъ сферъ Англіи и Америки. Тогда-то и была пущена въ ходъ мысль о «политикѣ открытыхъ дверей», т. е. о правѣ всѣхъ державъ вести торговлю въ Манчжуріи, а для скорѣйшаго достиженія этой цѣли было важно вытѣснить Россію изъ этой страны. Итакъ, мы, затратившіе много сотенъ милліоновъ рублей на культурную работу въ Манчжуріи, должны были уйти изъ нея, предоставивъ болѣе ловкимъ людямъ свободу пользоваться всѣми вы-

*) Китай не былъ въ состояніи выполнить этого условія, разбои «хунхузовъ» вынудили Россію продолжить свою оккупацію, но во всемъ этомъ наши недруги обвинили только одну Россію.

ЭР03015

годами отъ нашихъ трудовъ. Чтобы успѣть въ своихъ замыслахъ, и Англія и С.-Американскіе Штаты сначала пытались вооружить противъ Россіи Китай, прибѣгая ко всякимъ интригамъ каждый разъ, когда Россія готовилась заключить отдѣльный договоръ съ Китаемъ о Манчжуріи, одинаково выгодный для той и другой стороны, и требуя въ то же время, чтобы Россія скорѣе выводила свои войска изъ Манчжуріи.

Не успѣвъ поссорить Россію съ Китаемъ, наши соперники постарались направить японцевъ на насъ, и это имъ вполнѣ удалось.

Когда, въ 1895 г., Россія вмѣстѣ съ Франціей и Германіей вмѣшалась въ переговоры Китая съ Японіей, послѣ японско-китайской войны, и когда эти державы помѣшали Японіи пріобрѣсти себѣ земли на китайскомъ материкѣ, въ томъ числѣ и Портъ-Артуръ, перешедшій потомъ въ руки Россіи, японцы воспылали непримиримой ненавистью къ послѣдней. На нее, а не на другія державы, обратилась эта ненависть потому, что обладаніе Портъ-Артуромъ упрочивало положеніе Россіи на Дальнемъ Востокѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ полагало предѣлъ обширнымъ планамъ японцевъ, заключавшимся ни болѣе, ни менѣе какъ въ стремленіи подчинить своему вліянію весь востокъ азіатскаго материка. Уже съ тѣхъ поръ, т. е. съ послѣднихъ годовъ XIX в., начала Японія свои приготовленія къ войнѣ съ Россіей. Но едва-ли перешла-бы она отъ приготовленій къ самой войнѣ, если-бы она была предоставлена самой себѣ. Но въ томъ-то и дѣло, что трудъ довести дѣло до войны взяли на себя другія державы: Англія и Сѣверо-Американскіе Штаты. Мы уже говорили, что главную роль въ отношеніяхъ этихъ державъ къ Россіи по вопросу о Дальнемъ Востокѣ играло желаніе вытѣснить ее изъ Манчжуріи и, воспользовавшись пло-

ДВГНБ

ЭР03015

дами ея культурной работы, главнымъ образомъ желѣзной дорогой, построенной на русскія деньги, открыть своимъ фабрично-заводскимъ и др. произведеніямъ обширный рынокъ.

Но была и другая цѣль въ этихъ усиліяхъ возбудить между Японіей и Россіей, а именно войной этой добиться ослабленія самой Японіи.

Зачѣмъ же понадобилось это новоявленнымъ друзьямъ Японіи?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо обратить вниманіе на современное состояніе этого государства.

Всего полстолѣтіе тому назадъ Японія представляла государство, почти совсѣмъ чуждое Европѣ, не хотѣвшее съ нею имѣть никакихъ сношеній. Тѣмъ, кто читалъ извѣстное сочиненіе знаменитаго нашего писателя Гончарова: «Фрегатъ Паллада», вѣроятно, памятны тѣ усилія, которыя употребляло японское правительство, чтобы не допустить къ себѣ русскихъ. Такъ же поступало оно до того времени и съ другими европейцами.

Но за истекшее полустолѣтіе дѣло совсѣмъ измѣнилось. Японское государство во многомъ усвоило себѣ европейскую внѣшность и, можно сказать, вполнѣ переняло отъ европейцевъ всѣ тѣ успѣхи въ техникѣ, которыми такъ сильна современная Европа. Но усвоивъ себѣ эту матеріальную сторону европейской культуры, Японія именно этимъ и стала опасна Европѣ, а за нею и Сѣверо-Американцамъ. Въ выдѣлкѣ издѣлій фабрично-заводской промышленности Японія теперь не уступаетъ своимъ учителямъ, а многочисленный коммерческій флотъ ставитъ ее наряду съ первыми по морской торговлѣ націями. Наконецъ, сильный военный флотъ обезпечилъ Японіи большое вліяніе въ водахъ Великаго океана. Все это дѣлало Японію опаснымъ и сильнымъ конкурентомъ для коло-

ДВГНБ

ЭР03015

ніальнаго могущества Англіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Вотъ этого-то опаснаго конкурента и надо было надолго устранить съ дороги. Побѣдитъ-ли Японія, или будетъ побѣждена, все равно ея друзья будутъ въ выигрышѣ. Ея флотъ во всякомъ случаѣ будетъ ослабленъ, торговля пріостановится, а быстро завоеванные ею рынки перейдутъ въ руки ея друзей. Наконецъ, Японіи нужны будутъ и деньги, а это дастъ возможность англійскимъ и американскимъ капиталистамъ выгодно помѣстить свои капиталы въ Японіи, разумѣется, подъ вѣрное обезпеченіе. И дѣйствительность не замедлила уже оправдать эти надежды.

Сколько-бы японцы ни таили свои потери на морѣ, но онѣ уже есть, и не малыя.

Затѣмъ были заключены два японскихъ займа на условіяхъ, по признанію самихъ японцевъ, весьма невыгодныхъ для Японіи.

Не менѣе выгодно и пріятно для тѣхъ же державъ и ослабленіе русскаго военнаго флота въ Тихомъ океанѣ.

Но чтобы возбудить Японію къ войнѣ, надо было найти такой вопросъ, разрѣшеніе котораго безъ войны было-бы невозможно, и это было сдѣлано съ большимъ искусствомъ.

Японскіе острова имѣютъ очень густое населеніе; особенно плотно заселены южные острова, пользующіеся теплымъ и влажнымъ климатомъ. Рано или поздно избытокъ населенія, начинающій обнаруживаться и теперь, долженъ будетъ заставить японцевъ искать себѣ новыхъ земель для колонизаціи. Такими землями, наиболѣе подходящими для японцевъ, привыкшихъ къ мягкому и теплому климату своей родины, были бы острова Великаго океана, Формоза, Филиппины, Полинезійскіе и др. Но заселеніе этихъ острововъ японцами только упрочило-бы

ЭР03015

ихъ положеніе на Великомъ океанѣ, а это-то менѣе всего и желательно японскимъ друзьямъ. И вотъ искусственно создается и путемъ печати проводится въ умы японцевъ положеніе, что земель для своей будущей колонизаціи они должны искать на азіатскомъ материкѣ, и именно въ Кореѣ. Вотъ откуда идетъ стремленіе японскаго правительства сначала ослабить русское вліяніе въ Кореѣ, чего окончательно добились японцы въ началѣ 1898 г., а затѣмъ они стремятся подчинить эту страну уже своему вліянію, захвативъ здѣсь торгово-промышленныя предпріятія, скупая земли и вмѣшиваясь во всѣ отрасли государственнаго управленія. Не довольствуясь этимъ, Японія рѣшилась добиться полнаго уничтоженія русскаго вліянія даже въ Манчжуріи, не говоря уже о полномъ собственномъ преобладаніи въ Кореѣ.

Въ такомъ именно духѣ и завели японцы переговоры съ нашимъ правительствомъ лѣтомъ 1903 года, когда въ то же время и военныя приготовленія были у нихъ приведены почти къ концу. Но, какъ и оказалось потомъ, къ переговорамъ съ Россіей японцы приступали, вовсе не имѣя въ виду приведенія къ концу, а лишь для того, чтобы во время ихъ выискать поводъ къ войнѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, добиваясь исключительнаго вліянія въ Кореѣ и изгнанія русскихъ изъ этой страны, говоря о своихъ жизненныхъ интересахъ въ Кореѣ, японское правительство умышленно или неумышленно, но совершенно напрасно раздувало этотъ вопросъ: въ моментъ прекращенія переговоровъ во всей Кореѣ оказалось не болѣе 20000 японскихъ эмигрантовъ, да и тѣ не навсегда поселились въ этой странѣ, а имѣли въ виду, скопивъ себѣ состояніе, вернуться на родину. А затѣмъ японцы несомнѣнно знали, что въ ихъ притязаніяхъ на Корею есть вопросъ, въ которомъ Россія, не поступаясь очень серьезными интере-

ДВГНБ

ЭР03015

сами на Дальнемъ Востокѣ, не могла дѣлать уступокъ. Это—вопросъ о Корейскомъ проливѣ. Выше было сказано, что японцы давно уже укрѣпили островъ Цусиму, находящійся какъ разъ посрединѣ корейскаго пролива. Если бы японцы укрѣпили еще и юговосточный берегъ Кореи, тогда проходъ по Корейскому проливу былъ бы всецѣло въ ихъ рукахъ. Объ удаленіи же русскихъ изъ Манчжуріи японцы не имѣли права и говорить, такъ какъ никогда эта страна не принадлежала Японіи и занимаетъ ее Россія по особому договору съ Китаемъ. И все же Россія и здѣсь шла на *крайнія* уступки, хотя, какъ оказалось потомъ, это было вполнѣ безполезно.

Теперь уже съ несомнѣнностью извѣстно, что Японія рѣшила воевать съ Россіей во что бы то ни стало, не взирая ни на какія уступки со стороны послѣдней, а чтобы отнять у нея возможность избѣгнуть войны путемъ уступокъ, японское правительство обвинило Россію въ намѣренномъ замедленіи переговоровъ и даже прибѣгло къ недобросовѣстному пріему: перехвативъ послѣднюю дипломатическую ноту, которую нашъ посолъ въ Японіи долженъ былъ передать японскому императору, японцы прервали дипломатическія сношенія съ Россіей и начали съ нами войну, заявивъ всему міру о своемъ намѣреніи оттѣснить насъ отъ береговъ Тихаго океана къ берегамъ Байкала.

Итакъ, вотъ какимъ путемъ пришла Россія къ войнѣ съ Японіей. Чисто стихійное *народное* движеніе привело русскихъ съ береговъ Волги и Камы на берега Амура, а необходимость связать Сибирь съ Европейской Россіей рельсовымъ путемъ заставила насъ искать на Дальнемъ Востокѣ свободнаго выхода къ Тихому океану, имѣющему сейчасъ великое міровое значеніе, причемъ русскимъ пришлось занять Манчжурію и Портъ-Артуръ. Стремленіе японцевъ

ЭР03015

совсѣмъ вытѣснить русскихъ изъ Кореи и всецѣло захватить ее въ свои руки не можетъ быть терпимо Россіей уже потому, что это закрыло бы выходъ въ открытый океанъ изъ Японскаго моря, наиболѣе удобнаго изъ тѣхъ, берега коихъ принадлежатъ намъ въ Азіи и соединяютъ насъ съ этимъ океаномъ.

Не всѣ отчетливо сознаютъ, но смутно чувствуютъ, даже простой народъ, особенно въ Сибири, значеніе нашей теперешней борьбы на Дальнемъ Востокѣ для нашего будущаго развитія.

Но что придало нынѣшней войнѣ въ глазахъ русскаго народа особенно жгучій интересъ, такъ это тотъ предательскій ударъ, какимъ японцы начали ее.

IX.

Среди всѣхъ культурныхъ народовъ издавна установился обычай, прерывая сношенія другъ съ другомъ, не начинать однако военныхъ дѣйствій безъ предупрежденія о намѣреніи закончить споръ оружіемъ. Не всегда соблюдался этотъ обычай, но всегда нарушеніе его считалось дѣломъ безчестнымъ. На зарѣ нашей исторіи мы встрѣчаемъ героя, въ лицѣ кн. Святослава, который не дѣлалъ на сосѣдей внезапныхъ нападеній, но говорилъ имъ: «иду на васъ», и красною нитью проходитъ по всей нашей исторіи эта благородная черта. Но благородные люди, да и народы, обыкновенно вмѣстѣ съ тѣмъ и довѣрчивы. Вотъ почему и въ столкновеніи съ Японіей у насъ ожидали, что, если Японія захочетъ непремѣнно воевать, то она предупредитъ о своемъ намѣреніи. Такъ думать можно было и потому, что въ исторіи европейскихъ державъ не разъ бывали случаи, когда между ними прерывались сношенія, но дѣло до войны или вовсе не доходило или же, если и доходило, такъ иногда черезъ нѣсколько лѣтъ.

ДВГНБ

ЭР03015

Напр., въ XIX в. по поводу возстанія грековъ, въ послѣдніе годы правленія Императора Александра I, года два не было прямыхъ сношеній между Россіей и Турціей, но война между ними началась только при Императорѣ Николаѣ I. А въ данномъ случаѣ не только у насъ, но почти всюду полагали, что отъ перерыва сношеній до самой войны далеко. Даже самъ японскій посолъ въ Петербургѣ въ письмѣ на имя нашего министра иностранныхъ дѣлъ выражалъ надежду на мирный исходъ русско-японской распри.

Но въ Токіо, Нью-Іоркѣ и Лондонѣ полагали иначе. Тамъ сложился совсѣмъ иной планъ дѣйствій; тамъ было рѣшено воспользоваться довѣрчивостью русскихъ и исподтишка нанести имъ ударъ, который сразу долженъ былъ дать Японіи большой перевѣсъ на морѣ и т. о. подготовить паденіе Портъ-Артура. Въ тотъ моментъ, когда еще Россію только собирались извѣстить о перерывѣ сношеній, все было уже приготовлено для нанесенія предательскаго удара: японскій флотъ уже шелъ къ Портъ-Артуру и Чемульпо для того, чтобы внезапно, среди еще полнаго мира, напасть на русскія суда, при чемъ дневному бою у Портъ-Артура предшествовала ночная минная аттака, выведшая изъ строя три самыхъ лучшихъ корабля нашей эскадры, а въ Чемульпо, помимо вѣроломства, нападеніе на русскія суда нарушало еще и основныя права нейтральной державы, какою въ то время еще могла считаться Корея.

Извѣстны подробности и результаты гнусно-предательскаго поступка японцевъ, которые имѣютъ претензіи причислять себя къ наиболѣе культурнымъ народамъ въ мірѣ. Онъ увѣнчался успѣхомъ, но если когда нибудь успѣхъ покупался цѣною потери въ глазахъ всѣхъ благородныхъ людей всякаго уваженія и довѣрія къ побѣди-

ЭР03015

телю, то это было именно въ данномъ случаѣ. И не даромъ героямъ Чемульпо выражали свое удивленіе и сочувствіе люди не только просто чуждые намъ, какъ итальянцы, но и люди прямо намъ враждебные, какъ англичане; и не японцамъ побѣдителямъ воздавалась хвала въ многочисленныхъ стихотвореніяхъ, посвященныхъ героямъ Чемульпо.

Итакъ, война началась и началась при неблагопріятныхъ для насъ условіяхъ, какъ-бы указывая, что на землѣ спокоенъ можетъ быть лишь тотъ, кто самъ всегда наготовѣ къ нападенію на другихъ, а не тотъ, кто помышляетъ, какъ нашъ Государь, «о мирѣ всего міра».

Но пріемы японцевъ, ихъ предательство, ихъ какая-то доходящая до маніи любовь къ шпіонству, а равно задачи ихъ политики, о которыхъ японцы, не стѣсняясь, высказываются вполнѣ, оказались таковыми, что озадачили не только насъ и нашихъ друзей, но и нашихъ враговъ.

Какія же задачи ставятъ себѣ Японцы?

О первой изъ нихъ, такъ сказать ближайшей, уже было сказано выше; это—удаленіе насъ, русскихъ, отъ береговъ Великаго океана; но оказывается, это вовсе еще не конечная цѣль въ политикѣ японцевъ, это только одно звено въ цѣпи ихъ замысловъ. За нами должно послѣдовать изгнаніе изъ предѣловъ Азіи и всѣхъ остальныхъ европейцевъ.

IX

Въ началѣ XIX в. одинъ изъ президентовъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Монроэ, по поводу вмѣшательства европейскихъ державъ въ американскія дѣла впервые произнесъ знаменитыя и знаменательныя слова: «Америка для американцевъ». Примѣняя къ Азіи эти слова, Японія, повидимому, избираетъ и себѣ девизъ:

ДВГНБ

ЭР03015

«Азія для азіатовъ», при чемъ, по мнѣнію японскихъ политиковъ, Японія должна стать во главѣ азіатовъ, изгоняющихъ европейцевъ изъ своихъ земель. И эти планы японцевъ не пустой звукъ; грознѣе и грознѣе становятся признаки возникновенія новыхъ волненій въ Китаѣ. Волнуется и монгольское населеніе Индо-Китая. Въ самые послѣдніе дни прошлаго 1904 года французы были взволнованы появившимся въ одной парижской газетѣ извѣстіемъ о японскомъ проэктѣ уничтоженія ихъ владычества на этомъ полуостровѣ и, не смотря на опроверженіе этого извѣстія японцами, рѣшились обратить серьезное вниманіе на японскіе происки въ ихъ азіатскихъ владѣніяхъ. Даже въ англо-американской печати встрѣчаются указанія на «желтую опасность», угрожающую европейцамъ.

Такимъ образомъ, какъ будто оправдались предчувствія нынѣшняго императора Германіи, Вильгельма II, выраженныя имъ въ аллегорической картинѣ, носящей заглавіе: «Народы Европы, берегите ваши священныя блага». Какъ извѣстно, на этой картинѣ въ видѣ женщинъ разнаго возраста и внѣшняго вида изображались народы Европы, всматривающіеся, кто съ недоумѣніемъ, а кто и прямо съ тревогой, въ поднимающагося съ востока дракона, олицетворящаго объединенную монгольскую расу; объ опасности, грозящей отъ панмонголизма, говорили и нѣкоторые изъ нашихъ новыхъ писателей, каковы Достоевскій и недавно скончавшійся русскій философъ Владиміръ Соловьевъ.

Но опасность, грозящая Европѣ съ востока, кажется еще грознѣе, чѣмъ думали прежде: въ паназіатскую программу входитъ объединеніе всѣхъ азіатовъ, а не однихъ только монголовъ. Такъ и индусы—арійцы и сингалезы —дравидійцы, обитающіе на Индостанѣ и Цейлонѣ, привѣтствуютъ успѣхи Японіи, какъ первый шагъ на пути

ЭР03015

къ осуществленію идеи, что Азія должна существовать только для азіатовъ.

Т. о. снова, какъ въ XIII в., Россіи приходится принимать на себя первый и тяжкій ударъ ополчающихся на Европу азіатскихъ народовъ; снова ей приходится брать на себя тяжелое бремя защиты христіанской культуры противъ язычества, на этотъ разъ вооруженнаго по послѣднему слову западно-европейской науки, но по прежнему, если только еще не въ большей степени, въ своей нравственной природѣ враждебнаго христіанству.

Сначала смутное, но затѣмъ все болѣе и болѣе проясняющееся сознаніе угрожающей опасности уже заставило многихъ западно-европейцевъ, прежде равнодушныхъ къ намъ, искренно желать намъ успѣха въ нашей борьбѣ съ Японіей. Не говоря уже о единоплеменныхъ намъ славянахъ, западныхъ и южныхъ, которые въ борьбѣ съ своими давними врагами частію уже давно привыкли, а частію начинаютъ привыкать видѣть въ Россіи могучаго защитника себѣ, сочувствіе къ намъ явно выражается во многихъ кругахъ во Франціи, Германіи, Голландіи, Италіи и даже среди далекихъ отъ насъ буровъ. Извѣстно, что подписка на почетныя сабли ген. Стесселю и его главнымъ сподвижникамъ встрѣтила во Франціи весьма сильное сочувствіе, а вся геройски-доблестная оборона Портъ-Артура возбудила восторженное и сочувственное удивленіе даже въ странахъ, настроеныхъ къ намъ враждебно. Не мало явилось къ намъ и иностранныхъ добровольцевъ, явилось бы и много больше, если бы только наше правительство не рѣшило бороться съ врагомъ одними собственными силами. Лишь въ Сѣверной Америкѣ и Англіи и общество и печать, а частію даже, особенно въ Англіи, и правительство не только не сочувствуютъ намъ и явно выражаютъ свои пожеланія всякихъ успѣховъ нашимъ вра-

ЭР03015

гамъ но и усердно, чѣмъ только въ состояніи, помогаютъ имъ. Особенно свирѣпствуетъ противъ Россіи такъ наз. «желтая печать», издаваемая, впрочемъ, больше евреями, а не природными американцами и англичанами. Но и въ Америку и въ Англію проникаютъ, хотя и съ большимъ трудомъ, опасенія передъ замыслами японцевъ, и тамъ уже, хотя еще и слабо, начинаетъ пробиваться сочувствіе къ намъ *)...

Таковы смыслъ и значеніе переживаемыхъ нами событій. Война идетъ въ общемъ пока неудачно для насъ, но Россія съ честью выходила и изъ болѣе тяжкихъ испытаній, чѣмъ постигшія насъ въ настоящія времена. Не нужно падать духомъ, а надо всѣми способами содѣйствовать благополучному и почетному окончанію нашей

*) Такъ, въ цѣломъ рядѣ газетъ англійскихъ уже появляются статьи, въ которыхъ выражаются пожеланія побѣды не Японіи, а Россіи; одна изъ нихъ (Morning Post) находитъ даже желательнымъ утвержденіе русскаго владычества въ Манчжуріи; а въ одной изъ самыхъ вліятельныхъ американскихъ газетъ («News-York-Herald») можно читать такія слова: «побѣды окончательно вскружили японцамъ голову, они стали невыносимо наглы, и среди бѣлыхъ націй, имѣющихъ съ ними дѣло, у японцевъ не найдется ни одного друга. Японцы даютъ понять всѣмъ и каждому, что ихъ армія и флотъ непобѣдимы, и высказываютъ свои взгляды самымъ оскорбительнымъ образомъ. Ихъ неуваженіе къ истинѣ, явная неспособность понять, что не все позволяется сильному, раздражаетъ и отвращаетъ отъ нихъ всѣхъ, кто прежде были къ нимъ расположены». Очень характерны, далѣе, резолюція союза американскихъ рабочихъ, нашедшая себѣ сочувственный откликъ въ англійскихъ колоніяхъ, Канадѣ и Австраліи, и требующая приложенія къ японцамъ тѣхъ же законовъ, что и къ китайцамъ, а также предполагаемая ко внесенію въ американскій конгрессъ петиція, требующая строгаго наблюденія за японцами; японцы, даже по евро-

ЭР03015

войны съ Японіей. Надо помнить, что наши многострадальные герои на Дальнемъ Востокѣ сражаются и умираютъ не только за насъ, но и за христіанскую культуру, вскормившую насъ, и нашъ долгъ помогать имъ въ этомъ святомъ и великомъ дѣлѣ кто чѣмъ можетъ, и наше дѣло стараться облегчить участь не только больныхъ и раненыхъ воиновъ, но и здоровыхъ, ибо всѣ они выполняютъ высшую заповѣдь Христа, полагаютъ душу свою за други своя...

ДВГНБ

пейски одѣтые и образованные, не должны допускаться въ Штаты иначе, какъ подъ тѣмъ же условіемъ, какъ и китайскіе кули; петиція предполагаетъ даже совершенное изгнаніе японцевъ со всѣхъ острововъ, принадлежащихъ Америкѣ («Русск. Вѣстн.» 1904 г., № 12, статья г. Теплова).

ЭР03015

ДВГНБ

ЭР03015

ДВГНБ

ЭР03015